

Об особенностях функционирования предметной детали в произведениях И.А. Бунина

Надежда Борисовна БУГАКОВА, Юлия Сергеевна ПОПОВА,
Оксана Владимировна СУЛЕМИНА

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394026, Российская Федерация, г. Воронеж, Московский пр-т, 14
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2683-0665>, e-mail: ya_witch@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1747-3758>, e-mail: buka1621@rambler.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4326-6370>, e-mail: may2005@yandex.ru

On features of subject detail functioning in the works of I.A. Bunin

Nadezhda B. BUGAKOVA, Yulia S. POPOVA, Oksana V. SULEMINA

Voronezh State Technical University
14 Moskovskiy Ave., Voronezh 394026, Russian Federation
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2683-0665>, e-mail: ya_witch@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1747-3758>, e-mail: buka1621@rambler.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4326-6370>, e-mail: may2005@yandex.ru

Аннотация. Исследована роль предметной детали в художественной картине мира И.А. Бунина на материале прозы. На примере функционирования такой реалии, как чемодан, раскрывается проблема художественного предмета в поэтике писателя. Задача исследования – описание некоторых художественных принципов поэтики И.А. Бунина, анализ роли художественного предмета в системе произведения. С этой позиции рассмотрены наиболее репрезентативные тексты («История с чемоданом», «Господин из Сан-Франциско», «Митина любовь», «Генрих», «Безумный художник»). Выявлены характерологические функции портретной детали, призванные показать статусность героя. Также этой детали присущи и сюжетообразующие функции, которые являются существенным признаком предмета, при котором мир вещей одушевляется. Отмечаются и особые сенсорные свойства детали (цветовые, ольфакторные, звуковые, тактильные) как способ психологической характеристики героя и отражения художественного своеобразия писателя.

Ключевые слова: сюжет; персонаж; деталь; проза; художественная картина мира; И.А. Бунин

Для цитирования: Бугакова Н.Б., Попова Ю.С., Сулемина О.В. Об особенностях функционирования предметной детали в произведениях И.А. Бунина // Нефилология. 2019. Т. 5, № 19. С. 364-370. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-19-364-370

Abstract. We investigate the role of subject detail in the I.A. Bunin's artistic worldview on the material of prose. Problem of an artistic subject in the poetics of the writer is revealed on the example of functioning of such thing as a suitcase. The purpose of the study is to describe some artistic principles of I.A. Bunin's poetics and analyze the role of artistic subject in the work system. From this position, we consider the most representative texts ("The Story of a Suitcase", "The Gentleman from San Francisco", "Mitya's Love", "Heinrich", "The Mad Artist"). We reveal the characterological functions of the portrait detail, designed to show status of the hero. This detail also inherent plot-forming functions, which are an essential feature of a subject in which the world of things is animated. We note the special sensory properties of the detail (color, olfactory, sound, tactile) as a way of psychological characteristics of the hero and a reflection of the writer's artistic originality.

Key words: plot; character; detail; prose; artistic worldview; I.A. Bunin

For citation: Bugakova N.B., Popova Y.S., Sulemina O.V. Ob osobennostyakh funktsionirovaniya predmetnoy detali v proizvedeniyakh I.A. Bunina [On features of subject detail functioning in the works of I.A. Bunin]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 19, pp. 364-370. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-19-364-370 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Многие литературоведы отмечают особую функцию детали в художественном мире писателей. Они выделяют идейно-смысловую, эмоциональную-образную нагрузку этого элемента, который характеризует персонажа, становится знаком его существования, является отражением окружающего мира и в то же время его концентрацией, смыслодержущим обрамлением [1–5].

Пристрастие И.А. Бунина к детали отметили исследователи его творчества. Так, А.Г. Соколов в статье «Заметки о художественном мастерстве И. Бунина» подтверждает многогранный талант писателя как мастера детали: «Но во всем своем творчестве Бунин остался мастером предельно детализированного видения мира. Он воспринимал внешний мир зрением, обонянием, слухом, вкусом, осязанием, пространственным воображением» [6, с. 98].

Отражается эта многогранность художественного дарования писателя в комплексе изобразительных средств, одним из которых является портретная деталь. Для характеристики внешности героя она является ключевой и делится по гендерному и социальному признаку. К женским костюмным деталям можно отнести: бант или ленту («Митина любовь», «Чаша жизни»), гребень («Чистый понедельник», «Галя Ганская»), шляпу («Митина любовь», «Галя Ганская», вуаль («Братья», «Апрель»), чулки («Митина любовь», «Дело корнета Елагина»), перчатки («Митина любовь», «Солнечный удар»). К статусным мужским деталям относят: трость («Братья», «Будни»), очки («Чаша жизни», «Учитель»), несессер («Господин из Сан-Франциско»), портсигар («Визитные карточки», «Будни»). С точки зрения социального статуса персонажей важными являются детали костюма: шапка – признак героя-крестьянина («Деревня», «Захар Воробьев»), картуз – городской житель («Деревня», «Солнечный удар»), сапоги так же являются доминантой в костюме городского жителя и показателем статуса в крестьянской среде («Деревня», «Игнат»), а оппозицией этой де-

тали служат лапти как символ крестьянского мира с присущими ему свойствами («Деревня», «Захар Воробьев»).

И.А. Бунин точно описывает не только детали костюма, но другие сопутствующие ему атрибуты. И даже такая утилитарная вещь, как чемодан, в художественном мире писателя является не только простым предметом обихода, но и характеристикой героя, а порой становится компаньоном и участником событий.

В рассказе «История с чемоданом» (1931) речь идет о первом путешествии молодого человека в Турцию. Как и в рассказе «Господин из Сан-Франциско», герой отправляется в дальнее плавание на корабле. Он молод, беспечен и легковверен. Такими словами персонаж характеризует себя сам. Слово «легкий» становится его лейтмотивом. В поездке герою необходим новый чемодан, который он выбирает быстро, ни минуты не сомневаясь. События описываются очень буднично, обыденно. Во время чтения рассказа возникает мысль, что так могло случиться с каждым. Поход в дорогой магазин дает почувствовать герою свой статус («ты мгновенно становишься фатом, спеша притвориться тем именно светским молодым человеком» [7, т. 4, с. 613]). Но об этом фатовстве ему придется еще не раз пожалеть.

Герой – типичный представитель галереи бунинских персонажей, которых можно назвать «господами». Это слово в художественном мире писателя – синоним слова статус, который может быть не только реальным, но и мнимым. Одним из признаков персонажей этой группы является внешний атрибут – трость. Несмотря на то, что перед нами предстает молодой человек, не наделенный физическими недостатками, он носит с собой этот предмет («Я, помню, отвечая на поклоны, засунув в левый карман пальто набалдашник трости, конец которой торчал у меня за плечом, быстрым шагом прошел по коврам, по разным отделеньям магазина, мельком хвостнул, что уезжаю надолго» [7, т. 4, с. 614]). Трость служит средством опоры

не в прямом смысле, она утверждает положение героя в этом мире, демонстрирует статус. Эта деталь портрета характеризует и богатых господ в рассказе «Братья» («толпой шли только что прибывшие из Европы. На подъезд отеля выскакивали сизые и черные слуги, кланяясь, выхватывая из рук у них трости» [7, т. 4, с. 10]). Здесь трость тоже является показателем принадлежности персонажей к определенному классу людей. Но эта деталь может стать и внешним атрибутом желаемого статуса, а не реального, как в рассказе «Роман горбуна» («Он содрогнулся, поднялся, сдержанно, не спеша надел в прихожей весеннюю шляпу, взял трость и медленно вышел» [7, т. 4, с. 534]).

Встреча героя с чемоданом представлена, как любовное свидание. А описание этого предмета занимает куда больше места, чем описание героя. Этот обыденный предмет наделен разными сенсорными характеристиками: тактильными ощущениями (большой, тяжелый), зрительными (с этим удивительным лоском новой великолепной кожи, с зеркально-белыми замками), обонятельными (благородно-пахучий) и даже звуковыми (атласно-скрипящий). Вещь возводится в культ. И теперь это не просто предмет обихода, необходимый в дороге, но и сакральный атрибут, который даже имеет недра.

В рассказе происходит феминизация героя. Его отношение к вещам больше свойственно женщине, а не мужчине. Эту особенность можно проследить в сцене выбора чемодана и похода в магазин, ожидания встречи с ним. Проявляются женские черты и во внимании к деталям, в описании тонких душевных переживаний от обладания этой вещью.

Большая часть текста представляет собой описание качеств чемодана. В результате чего чемодан очеловечивается («качается и дремлет», «мчится», «чемодан полежал в вестибюле», «чемодан лег на верхней койке», «он оказался ловок, прыток, изворотлив» [7, т. 4, с. 613-615]) и даже становится компаньоном героя («так что в нашем с чемоданом распоряжении оказалась целая большая каюта», «вновь соединившись с чемоданом» [7, т. 4, с. 613-615]). Этот предмет обихода в рассказе может не только производить действия, характерные для людей, но и обладает

душевыми качествами и эмоциями (покорность, жажда мести, ярость, счастье). Постепенно роль чемодана меняется – он становится противником героя и отправляет его «в нокаут» («метки и ужасны были все его удары», «какой умной, сильной, злобной тварью он вдруг объявился» [7, т. 4, с. 618]). После нападения герой меняет свое отношение к чемодану. Меняются и его «блестящие» характеристики. Теперь он «гладкий, скользкий, тяжелый, как булыжник» [7, т. 4, с. 618].

Повествование в рассказе сначала неспешное, потом прерывается движением и резкими звуками. Описание схватки героя с чемоданом производит впечатление целого фильма. Автор как будто останавливает время, чтобы выхватить важные детали, а потом снова кадры начинают движение. Этот прием можно заметить, например, в сравнениях. Когда происходит разгар «схватки», чемодан сравнивается с подвижным мячом, а в момент паузы, «подготовки» чемодана к действию, он сравнивается с булыжником.

Рассказ пронизан нотами иронии и юмора. «Под юмором, – писал А.В. Луначарский, – разумеется такой подход к жизни, при котором читатель смеется, но смеется ласково, добродушно» [8, с. 182]. Этот эффект достигается благодаря тому, что герой и вещь становятся равными. Автор видоизменяет традиционный порядок и показывает, чтобы было бы, если бы вещи ожили. Так же комический эффект достигается приемом отклонения ситуации от логической нормы, когда человек не просто попадает в плен вещи или поклоняется им. Он является слабее, чем утилитарная вещь, проигрывает в битве с ней.

Исследователь Е.В. Сафонова выделяет особую роль слова, как одного из главных источников в создании комического эффекта: «Говоря о роли слова как «средства комического», мы имеем в виду функционально-стилистическую роль общеупотребительных слов, архаизмов и диалектизмов, неологизмов, терминов и терминологических слов, профессионализмов, заимствований и вулгаризмов, жаргонизмов, собственных названий лиц, предметов и пространства, прозвищ, званий и титулов» [9, с. 475]. В рассказе «История с чемоданом» помимо вышеперечисленных приемов И.А. Бунин использует

ет и «силу слова», которая поддерживает комический эффект. Нельзя не отметить патетические фразы героя, которые он произносит в самых неожиданных ситуациях, будь то «нападение» чемодана («Я бился не на живот, а на смерть» [7, т. 4, с. 616], «Я задыхался, обливался потом, катаясь по каюте в самом постыдном, растерзанном виде, молил бога о кинжале» [7, т. 4, с. 616], «Будь ты проклят! крикнул я ему под утро» [7, т. 4, с. 617]) или же прогулка на свежем воздухе («Я метнулся из рубки на холодный ветер или, говоря поэтичней, в ледяные крылья бури» [7, т. 4, с. 617]).

Усиливает юмористический настрой и постепенный переход из вещного мира в человеческий других предметов. Так, в конце рассказа оживает умывальник. Он «мотаясь, как пьяный, задыхался, отчаянно ловил своей дырой воздух, клокотал и захлебывался ревом» [7, т. 4, с. 617], у него «все больше выворачивало душу от морской болезни» [7, т. 4, с. 617]. Затем это «живое безумие» овладевает и кораблем («Борт передо мной летел в лиловеющее облачное небо, ют в тот же миг взвился вверх своим широким задом» [7, т. 4, с. 618]) и морем («палубу то и дело крыло пенными и шумными хвостами крепко пахнущего мокрым бельем моря» [7, т. 4, с. 618]). При этом морю даны звуковые и обонятельные характеристики. И неожиданно оно пахнет «мокрым бельем». Снова вещный мир наступает и захватывает все вокруг.

В рассказе «История с чемоданом» портретная деталь является, с одной стороны, способом характеристики персонажа, его отношения к миру, желание показать свой статус, и даже некоторая фемининность. С другой стороны, эта внешняя доминанта становится сюжетообразующим началом, демонстрирует отношение автора к ситуации и к вещному миру в целом. И.А. Бунин показывает утопию, что было бы, если бы вещи «ожили» (чемодан, умывальник, корабль или море). Несмотря на комизм ситуации и юмористическую тональность рассказа, последние слова героя («А в сущности, что я мог ему сделать?» [7, т. 4, с. 618]) заставляют читателя задуматься над этим вопросом. Ответ на него может быть не таким радужным.

Нельзя не отметить пересечение лейтмотива «корабль» с одним из самых известных

рассказов И.А. Бунина «Господин из Сан-Франциско» (1915), где пароход «Атлантида» тоже предстает «ожившим существом». Он наделяется человеческими чертами («бесчисленные огненные глаза» [7, т. 4, с. 70], «широкогорлые трубы» [7, т. 4, с. 70], «вращался в своем маслянистом ложе исполнинский вал, точно живое чудовище» [7, т. 4, с. 70]). Этот образ объединяет в себе и видимое величие богатой жизни, и смирение перед неизбежностью, смертью, которая делает всех равными, и стихийное начало природы, сквозь которое корабль прокладывает себе путь, демонстрируя видимую победу человеческой мысли над силами природы.

Объединяет рассказ «Господин из Сан-Франциско» с рассказом «История с чемоданом» и желание героев показать свой статус, и следствие этого, присутствие другой общей детали – чемодана. Он является показателем состоятельности человека, приобретенного положения («его снова окружили мальчишки и те дюжие каприйские бабы, что носят на головах чемоданы и сундуки порядочных туристов» [7, т. 4, с. 60], «кривоногие подростки со смоляными косами до пят и с девичьими густыми ресницами, исподволь вытаскивали к лестницам пледы, трости, чемоданы, несессеры...» [7, т. 4, с. 60]). Чемодан становится символом богатой, роскошной жизни господ с верхней палубы, недоступной для обычных людей. Т. Веблен в книге «Теория праздного класса: экономическое исследование институций» отмечает, что представителям высших слоев свойственно потребление на показ. «Мода визуализирует статус и материальное положение. Мотив поведения владельца демонстрирует «потребность в подчинении установленному обычаю и существованию на уровне признанных обществом норм вкуса» [10, с. 158].

В рассказе «Митина любовь» (1924) тоже присутствует эта символическая деталь. Как и в предыдущих текстах, чемодан свидетельствует о статусе героя. Митя – мальчик из барской семьи. Но этот предмет связан и с мотивом дороги, с серьезными переменами в жизни героя. Его отъезд в деревню делит жизнь на два этапа: время с Катей и жизнь без нее, в «стихии пола» [11, с. 217]. Так же он демонстрирует эмоциональное состояние персонажа («Вижу по твоим усилиям заду-

шить чемодан» [7, т. 4, с. 340], «Он глядел, как Митя завязывал чемодан, видел, как тряслись его руки» [7, т. 4, с. 339]).

Чемодан появляется и в рассказе «Генрих» (1940), в начале текста, когда герой собирается уезжать за границу. Перед читателем предстает поэт, пресыщенный жизнью. Он наперед знает, что будет в путешествии, представляет его в деталях: «Опять будет запах газа, кофе и пива на венском вокзале, ярлыки на бутылках австрийских и итальянских вин на столиках в солнечном вагоне-ресторане в снегах Земмеринга, лица и одежды европейских мужчин и женщин, наполняющих этот вагон к завтраку» [7, т. 5, с. 359]. Даже запахи ему знакомы, они вызывают воспоминания. Герой в ожидании чего-то необычного, счастья, свидания с женщиной.

Молодой поэт является представителем интеллигенции. Чемодан, как и другие внешние характеристики героя («молод, бодр, сухо-породист, глаза блестят, иней на красивых усах, хорошо и легко одет» [7, т. 5, с. 359]), является ярлыком принадлежности к определенному месту в обществе, так как этот аксессуар для хранения и перемещения вещей не свойственен героям из деревенской среды. Это можно объяснить тем, что чемодан в современном виде появился в середине XIX века во Франции и был не только труднодоступен для жителя деревни, но и очень дорог. Его прямое назначение связано с необходимостью перемещения вещей на дальнее расстояние, поэтому он становится неотъемлемым спутником в дороге. Чемодан в рассказе демонстрирует, что решение об отъезде уже принято и назад дороги нет. В конце текста он выступает как символ неудавшейся поездки («Он потребовал к себе в комнату чаю и стал убирать из гардероба вещи в чемоданы, стараясь больше не думать о ней и не жалеть о своей бессмысленной, испорченной поездке» [7, т. 5, с. 369]).

В рассказе «Безумный художник» (1921) герой тоже является представителем интеллигенции. И.А. Бунин дает его описание в начале рассказа: «Но вот к крыльцу подъехал господин в пенсне, с изумленными глазами, в черном бархатном берете, из-под которого падали зеленоватые кудри, и в длинной дохе

блестящего каштанового меха» [7, т. 4, с. 197]. Внешний облик художника выдает его профессию (стереотипный берет и кудри). Автор сразу обозначает его статус (господин). И спутник героя – чемодан тоже соответствует положению («он, торжественным шагом следуя по широкому коридору за молодым коридорным, несшим его дорогой заграничный чемодан» [7, т. 4, с. 197]) и свидетельствует о том, что герой путешествовал, и вводит мотив дороги. В этом рассказе дорожный аксессуар функционирует и как хранилище вещей (герой постоянно обращается за какими-либо нужными предметами к чемодану). Он хранит не только вещи, но воспоминания. По мере того, как художник достает оттуда новые предметы, перед читателем открывается жизнь героя. Этот «диалог» с чемоданом отображает эмоции, маркирует ключевые моменты сюжета: приезд в гостиницу, осторожное обращение с воспоминаниями, создание антуража для работы, обращение к альбому, чтобы оживить образ любимой, отсутствие в чемодане кисти, как невозможность выразить себя, переход внешнего состояния окружающей среды (жар) на героя («в чемодане торчала из белья оплетенная фляжка с одеколоном. Он вскочил, быстро отвинтил ее крышечку и, обжигаясь, стал пить» [7, т. 4, с. 205]).

Анализ прозаических текстов И.А. Бунина позволяет сделать вывод: вещная деталь становится не только частью быта, является характеристикой персонажа (как в рассказах «Господин из Сан-Франциско», «Митина любовь», «Генрих», «Безумный художник») или несет сюжетобразующую функцию (как в рассказе «История с чемоданом»), но и переходит на уровень бытия. Исследователь Е.Д. Шмид отмечает особую принадлежность «портретных деталей к содержательно-концептуальному ядру текста» [12, с. 5]. Изучение системы художественных деталей является инструментом, позволяющим выявить глубину художественного замысла писателя. Сделанные в работе выводы и наблюдения открывают перспективы для дальнейшего исследования особенностей функционирования портретной детали в творчестве И.А. Бунина.

Список литературы

1. Добин Е. Герой. Сюжет. Деталь. М.: Сов. писатель, 1962. 408 с.
2. Грачева И.В. Каждый цвет уже намек: о роли художественной детали в русской классике // Литература в школе. 1997. № 3. С. 49-55.
3. Колодина Н.И. Изобразительность в системе построения художественной детали // Понимание менталитета и текста. Тверь, 1995. С. 150-154.
4. Цивин Р.Д. Художественная деталь и ее идейно-эстетические функции в литературном произведении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1970.
5. Черняков А.А. Художественная деталь как объект эстетического анализа: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1979.
6. Соколов А.Г. Заметки о художественном мастерстве И. Бунина // Русский язык за рубежом. 1971. № 1. С. 95-100.
7. Бунин И.А. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Худ. лит., 1988. Т. 4. 704 с.; Т. 5. 801 с.
8. Луначарский А.В. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Худ. лит., 1963–1967. Т. 8. 654 с.
9. Сафонова Е.В. Формы, средства и приёмы создания комического в литературе // Молодой ученый, 2013. № 5. С. 474-478.
10. Веблен Т. Теория праздного класса: экономическое исследование институций. М.: Прогресс, 1984. 368 с.
11. Степун Ф. Портреты. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гум. ин-та, 1999. С. 216-260.
12. Шмид Е.Д. Эволюция художественной детали в тексте словесного портрета: на материале английской художественной прозы XVIII–XX вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006.

References

1. Dobin E. *Geroy. Syuzhet. Detal'* [Hero. Plot. Detail]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1962, 408 p. (In Russian).
2. Gracheva I.V. *Kazhdyy tsvet uzhe namek: o roli khudozhestvennoy detali v russkoy klassike* [Every color is a hint: the role of artistic detail in the Russian classics]. *Literatura v shkole* [Literature in School], 1997, no. 3, pp. 49-55. (In Russian).
3. Kolodina N.I. *Izobrazitel'nost' v sisteme postroyeniya khudozhestvennoy detaili* [Fine art in the system of building artistic detail]. *Ponimaniye mentaliteta i teksta* [Understanding of Mentality and Text]. Tver, 1995, pp. 150-154. (In Russian).
4. Tsivin R.D. *Khudozhestvennaya detal' i ee ideyno-esteticheskiye funktsii v literaturnom proizvedenii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Artistic Detail and Its Ideological and Aesthetic Functions in a Literary Work. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Kiev, 1970, (In Russian).
5. Chernyakov A.A. *Khudozhestvennaya detal' kak ob'yekt esteticheskogo analiza: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [Art Detail as an Object of Aesthetic Analysis. Cand. phil. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1979. (In Russian).
6. Sokolov A.G. *Zametki o khudozhestvennom masterstve I. Bunina* [Notes on the artistic mastery of I. Bunin]. *Russkiy yazyk za rubezhom – Russian Language Abroad*, 1971, no. 1, pp. 95-100. (In Russian).
7. Bunin I.A. *Sobraniye sochineniy: v 6 t.* [Collected Works: in 6 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1988, vol. 4, 704 p., vol. 5, 801 p. (In Russian).
8. Lunacharskiy A.V. *Sobraniye sochineniy: v 8 t.* [Collected Works: in 8 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1963–1967, vol. 8, 654 p. (In Russian).
9. Safonova E.V. *Formy, sredstva i priyomy sozdaniya komicheskogo v literature* [Forms, means and methods of creating a comic in literature]. *Molodoy uchenyy – Young Scientist*, 2013, no. 5, pp. 474-478. (In Russian).
10. Veblen T. *Teoriya prazdnogo klassa: ekonomicheskoye issledovaniye institutsiy* [Theory of the Idle Class: Economic Study of Institutions]. Moscow, Progress Publ., 1984, 368 p. (In Russian).
11. Stepun F. *Portrety* [Portraits]. St. Petersburg, Russian Christian Institute for the Humanities Publ., 1999, pp. 216-260. (In Russian).
12. Shmid E.D. *Evolutsiya khudozhestvennoy detali v tekste slovesnogo portreta: na materiale angliyskoy khudozhestvennoy prozy XVIII–XX vv.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Evolution of Artistic Detail in the Text of a Verbal Portrait: on the Material of English Artistic Prose of the 18th–20th Centuries. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, 2006. (In Russian).

Информация об авторах

Бугакова Надежда Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации. Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Российская Федерация. E-mail: ya_witch@mail.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, анализ литературы, организация и участие в проведении концептуального анализа текстов, написание текста статьи.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2683-0665>

Попова Юлия Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации. Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Российская Федерация. E-mail: buka1621@rambler.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, анализ литературы, организация и участие в проведении концептуального анализа текстов, написание текста статьи.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1747-3758>

Сулемина Оксана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации. Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Российская Федерация. E-mail: may2005@yandex.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, анализ литературы, организация и участие в проведении концептуального анализа текстов, написание текста статьи.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4326-6370>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Бугакова Надежда Борисовна
E-mail: ya_witch@mail.ru

Поступила в редакцию 14.05.2019 г.
Поступила после рецензирования 03.06.2019 г.
Повторное рецензирование 19.06.2019 г.
Принята к публикации 12.07.2019 г.

Information about the authors

Nadezhda B. Bugakova, Candidate of Philology, Associate Professor of Russian Language and Crosscultural Communication Department. Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation. E-mail: ya_witch@mail.ru

Contribution: main study conception, literature analysis, organization and participating in conceptual texts analysis, manuscript text drafting.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1747-3758>

Yulia S. Popova, Candidate of Philology, Associate Professor of Russian Language and Crosscultural Communication Department. Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation. E-mail: buka1621@rambler.ru

Contribution: main study conception, literature analysis, organization and participating in conceptual texts analysis, manuscript text drafting

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1747-3758>

Oksana V. Sulemina, Candidate of Philology, Associate Professor of Russian Language and Crosscultural Communication Department. Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation. E-mail: may2005@yandex.ru

Contribution: main study conception, literature analysis, organization and participating in conceptual texts analysis, manuscript text drafting.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4326-6370>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Nadezhda B. Bugakova
E-mail: ya_witch@mail.ru

Received 14 May 2019
Reviewed 3 June 2019
Second peer review round 19 June 2019
Accepted for press 12 July 2019